

Книга 1 - Часть 1: Воспоминания

Гарри немигающим взглядом уставился в потолок шкафа, где он спал. Его только что разбудил очередной дурной сон, и, как и во многих других, он чувствовал себя больным, напуганным и злым.

Уже долгое время ему приходилось справляться с этими кошмарами втайне, и сейчас он знал, что так и должно быть, если только он не хочет, чтобы его поместили в психушку.

Эти сны приходили и уходили, но больше всего его пугали не сами сны, а то, как он мысленно возвращался к ним...

Первый сон, который он помнил, приснился ему в четыре года. С тех пор он знал, что никогда не должен спрашивать тетю и дядю о снах.

«Дядя Вернон? Есть ли зеленые огоньки, которые могут навредить людям?» - спросил он, в его голосе звучал страх. В голове у него все еще были смутные очертания бегущих фигур в капюшонах, стреляющих зелеными штуками из коротких палочек.

Вернон набросился на него и сказал, что ничего подобного не существует и что ему запретят смотреть телевизор в течение следующей недели, посчитав, что он видел что-то подобное в телепередаче. Позже Гарри подслушал, как Вернон говорил Петунии, что у Гарри темная душа, раз он думает о таких вещах.

Гарри больше никогда не упоминал ни о чём подобном, хотя сны беспокоили его очень часто.

Однажды ему приснилось, что «он» уничтожил целую деревню, но он знал, что на самом деле это сделал не он, а кто-то другой, потому что он как будто видел всё чужими глазами.

Он очнулся в тот момент, когда сфокусировался на стекле, в котором отражалось страшное белое лицо с красными глазами. Он почувствовал, что дрожит, но быстро понял, что это не только он. На полке у его ног дребезжали старые, доставшиеся от родителей игрушки. Его игрушечные солдатики вибрировали, направляясь к стене.

Он подавил крик, прежде чем они затихли.

В этот момент он начал сомневаться во всем. Видеть что-то невозможное - вот что происходит с людьми.

Конечно, долгое время было проще называть это «просто ужасными кошмарами», но чем больше он думал об этом, тем больше понимал всеми фибрами своего существа, что это нечто большее - это воспоминания.

Тогда он пришел к выводу, что все это может быть вызвано одним из двух обстоятельств.

Во-первых, он сошел с ума и страдает каким-то психическим расстройством, и шепот и косые взгляды тети и дяди после первого сна подсказали ему, что они уже так думают. Да и сам он, если подумать, мог быть таким, учитывая, что у него якобы были чужие воспоминания и он начинал верить, что стрельба из палок может быть реальной.

Или, во-вторых, это было реально.

Когда он прошептал эти слова в полной темноте той ночи, все, что он когда-либо «пережил» в

этих «снах», всплыло на поверхность.

Видеть глазами мальчика, которого он никогда раньше не видел, ходить в нереальную школу. Он смотрел в красные глаза, чьи убийственные намерения были полностью очевидны в разрушениях, которые он принес бесчисленным людям в цветных мантиях.

Хотя он все еще не был уверен в правильности выбранной версии, он решил считать эти сны воспоминаниями. Как бы он ни пытался отговорить себя от этой мысли, она казалась правильной, и он нерешительно начал классифицировать их как таковые.

Он начал думать о своих снах именно так около года назад, но теперь, после всего, что произошло, прежние мысли о безумии стали казаться все более вероятными.

Гарри глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться после только что пережитого сна.

Такой сон снился ему уже бесчисленное количество раз, однако в нём периодически менялись точки зрения между двумя людьми.

Он сам... и он...

В первый раз сон был с точки зрения Гарри, но тогда он этого не знал, пока не увидел его со своей. Он смотрел на холодное белое лицо и светящиеся красные глаза, как раз перед тем, как на него взмахнули короткой деревянной палочкой... из кончика которой хлынул зеленый свет.

После этого Гарри очень сильно проснулся, но больше того, его шрам очень сильно болел. Казалось, что шрам горит.

Он подавил крик, не желая, чтобы кто-то из его опекунов проснулся еще более злым, чем обычно.

Успокоившись, он опустил взгляд к ногам и обнаружил, что все его солдатики и маленькие, изрядно потрепанные фигурки разбросаны повсюду. Некоторые были сломаны, одна, похоже, рассыпалась, а две торчали в нижней части лестницы, как будто их вбили в дерево. Остальные лежали у его ног на спутанном одеяле.

Во второй раз он видел этот сон со своей точки зрения: он смотрел на ребенка с зелеными глазами, который произносил грубые слова, похожие на тарабарщину, а потом увидел, как зеленый свет ударил в мальчика и отскочил, взорвавшись у него перед лицом.

В прошлом году он снова проснулся от этого кошмара, когда дядя Вернон колотил в дверь шкафа и кричал ему: «Хватит пинать лестницу! Ты сотрясаешь весь дом!

Почему-то Гарри знал, что это было последнее воспоминание об этом существе. Он не мог назвать его человеком, не говоря уже о человеке, поэтому называл его «существом». Несколько раз люди из этих «воспоминаний» называли его «лордом»... но это было редко.

Гарри пытался переварить увиденное, понять его и, возможно, объяснить. Правда, все объяснения, которые приходили в голову, были абсурдными и еще более фантастическими, чем предыдущие. Однажды он попытался объяснить себе, что существует самовозгорание игрушек, поскольку якобы существует самовозгорание людей. Ему потребовалось всего несколько секунд, чтобы отбросить эту версию.

Гарри вздохнул, закрыв глаза. Он вспоминал, что произошло с ним в начале той недели, и

пытался понять, как ему удалось поговорить со змеей в зоопарке, не говоря уже о том, как исчез тот лист стекла.

Разговаривать со змеей было ненормально, это было очевидно, но что он вообще делал такого, что считалось «нормальным»?

И раз уж речь зашла о змеях, то у него была змея, и очень большая, по имени Нагини.

Гарри чувствовал все то же, что и в воспоминаниях, и знал, что у него есть странная привязанность к этой змее. Это вызывало понятное беспокойство, и несколько раз Гарри мог поклясться, что даже слышал свои мысли во время снов, но это случалось редко. Хотя, если подумать, он все чаще слышал мысли этого существа...

Это были всегда резкие, злые и недобрые мысли. Гарри вздрагивал, когда случайно вспоминал о них.

Гарри тряхнул головой, пытаясь думать о более приятных вещах. Наконец, после некоторого раздумья, всплыло воспоминание, и Гарри мог только надеяться, что оно действительно было его собственным.

Он был почти уверен, что так оно и есть, особенно после того сна, от которого у него загорелся шрам. В нём он увидел, как его осторожно и бережно поднимают две очень большие руки. Через несколько мгновений эти руки завернули его в одеяло, и этот большой человек, кем бы он ни был, с любовью прижимал его к себе.

Это было одно из немногих хороших воспоминаний, за которое он был благодарен.

Этот крупный мужчина с огромной черной бородой смотрел на него со слезами на глазах. Он тихонько издал несколько тихих звуков, уселся на что-то и поднялся в воздух, явно на чем-то катаясь. Мотоцикл? Гарри понял, что, должно быть, заснул в объятиях этого человека, потому что он закрыл глаза, и сон закончился. Гарри просыпался спокойным и отдохнувшим.

Гарри поднялся, услышав, как Вернон спускается по лестнице, сигнализируя о том, что пора идти готовить завтрак. Гарри рассеянно потирал свой шрам, пока Вернон отпирал дверцу шкафа, позволяя ему бесшумно выйти и приступить к работе.

- - -

Гарри понял, что происходит что-то очень странное, когда провёл пальцем по грязному полу.

В дом номер четыре на Тисовой улице посыпались письма, доставленные не менее совами.

Его опекуны и кузен были в бешенстве и истерике, настолько истеричной, что теперь они находились в этой лачуге посреди пустыни.

Письма также обладали забавной способностью определять его местонахождение, где бы он ни находился, - адрес на конверте был поразительно точным. Отчасти поэтому Вернон и привел их в это место.

Доедая свой измазанный грязью праздничный торт, Гарри дунул, беззвучно загадывая желание.

Хотел бы я знать, были ли эти «воспоминания» на самом деле, так или иначе».

БУМ!

Дверь затряслась.

Гарри вздрогнул, очень обеспокоенный тем, что теперь он трясёт вещи, когда не спит.

БУМ!

Гарри встал, сделав шаг назад.

УДАР!!!

Дверь упала вперед, разбившись о пыльный пол, и облака пыли поднялись вверх, когда вошел посетитель...

Как только глаза Гарри встретились с лицом этого огромного человека, он понял, что его желание исполнилось...

<http://tl.rulate.ru/book/118595/4732592>